

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ17-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Балбарова Д. [ ] Б. [ ] и Балбаровой Э. [ ] Н. [ ] к Любишиной Ю. [ ] Ю. [ ] о взыскании денежной компенсации морального вреда по кассационной жалобе Фёдорова И. [ ] В. [ ] на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 19 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Балбаров Д.Б. и Балбарова Э.Н. обратились в суд с названным иском к Любишиной Ю.Ю., указав, что 2 августа 2014 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пассажиру автомобиля [ ]», государственный регистрационный знак [ ], находившегося под управлением ответчика, Балбаровой Э.Н. причинён тяжкий вред здоровью, пассажир Балбарова А.Д., [ ] г. рождения, дочь истцов, скончалась от полученных травм. Полагая виновной в дорожно-транспортном происшествии Любишину Ю.Ю., управлявшую транспортным средством, истцы просили взыскать с неё в пользу Балбарова Д.Б. компенсацию морального вреда в связи со смертью дочери в размере 1 000 000 руб., в пользу Балбаровой Э.Н. – компенсацию морального вреда, причинённого повреждением здоровья, в размере 500 000 руб.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечён собственник транспортного средства Фёдоров И.В.

Решением Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 13 июля 2016 г. исковые требования удовлетворены частично: с Любишиной Ю.Ю. в пользу Балбарова Д.Б. взыскана денежная компенсация морального вреда в размере 1 000 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 7 000 руб.; в пользу Балбаровой Э.Н. взыскана денежная компенсация морального вреда в размере 400 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С Любишиной Ю.Ю. в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 600 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 19 октября 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Фёдорова И.В. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 26 июля 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

При рассмотрении дела судом установлено, что 2 августа 2014 г. Любишина Ю.Ю., управляя автомобилем «   », принадлежащим Фёдорову И.В., не справившись с управлением, допустила его опрокидывание.

В результате указанного дорожно-транспортного происшествия пассажиру автомобиля Балбаровой Э.Н. причинён тяжкий вред здоровью, пассажир автомобиля Балбарова А.Д.,   г. рождения, скончалась от полученных телесных повреждений.

В момент дорожно-транспортного происшествия в автомобиле также находились Фёдоров И.В. и Балбаров Д.Б.

Постановлением следователя следственного отдела по Прибайкальскому району СУ СК России по Республике Бурятия от 28 января 2016 г. уголовное дело в отношении Любишиной Ю.Ю. прекращено в связи с

отсутствием в её действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор, суд первой инстанции с учётом установленных обстоятельств, пришёл к выводу о том, что ответственность по возмещению морального вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, подлежит возложению на Любишину Ю.Ю., являющуюся владельцем источника повышенной опасности, поскольку она в момент дорожно-транспортного происшествия при наличии водительского удостоверения управляла транспортным средством в присутствии его собственника, который доверил ей управление.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Балбарова Д.Б. и Балбаровой Э.Н., суд апелляционной инстанции исходил из того, что управление Любишиной Ю.Ю. транспортным средством по устному поручению собственника не даёт оснований для вывода о том, что ответчик на момент дорожно-транспортного происшествия являлся законным владельцем источника повышенной опасности, и на неё не может быть возложена обязанность по возмещению вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Таким образом, ответственность за вред, причинённый источником повышенной опасности, несёт не только лицо, владеющее транспортным средством на праве собственности, хозяйственного ведения или иного вещного права, но и лицо, пользующееся им на законных основаниях, перечень которых в силу ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации не является исчерпывающим.

Как разъяснено в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина», по смыслу ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему во временное пользование и он пользуется им по своему усмотрению.

Если в обязанности лица, в отношении которого оформлена доверенность на право управления, входят лишь обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, за выполнение которых он получает вознаграждение (водительские услуги), такая доверенность может являться одним из доказательств по делу, подтверждающим наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Указанное лицо может считаться законным участником дорожного движения (п. 2.1.1. Правил дорожного движения), но не владельцем источника повышенной опасности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. № 1156 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» внесены изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации, вступившие в силу 24 ноября 2012 г.

Из п. 2.1.1. Правил дорожного движения Российской Федерации исключён абзац четвёртый, согласно которому водитель механического транспортного средства обязан иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать им для проверки документ, подтверждающий право владения, или пользования, или распоряжения данным транспортным средством, а при наличии прицепа – и на прицеп – в случае управления транспортным средством в отсутствие его владельца.

Таким образом, в настоящее время у водителя транспортного средства не имеется обязанности иметь при себе помимо прочих документов на автомобиль доверенность на право управления им.

При таких обстоятельствах на момент дорожно-транспортного происшествия Любишина Ю.Ю., управляя автомобилем без письменной доверенности при наличии водительского удостоверения данной категории, но в присутствии его собственника, следовательно, использовала транспортное средство на законном основании. При этом вопрос о том, что Любишина Ю.Ю. исполняла обязанности по управлению транспортным средством по заданию и в интересах другого лица, получая за это вознаграждение (водительские услуги), суд апелляционной инстанции не исследовал и не устанавливал. Иных оснований для освобождения Любишиной Ю.Ю. от ответственности за причинённый вред судом также установлено не было.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены постановления суда апелляционной инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 19 октября 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации **определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 19 октября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи